

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Валерий Владимирович ИВАНОВ, аспирант Института истории ДВО РАН. Занимается проблемами истории послевоенной Юго-Восточной Азии, в более узком плане — историей вооруженного конфликта в Индокитае (Лаос, Камбоджа, Вьетнам) в 1945 — 1975 гг.

Победа во второй мировой войне антигитлеровской коалиции в огромной степени способствовала подъему антиколониальной борьбы в странах Дальнего Востока. Еще в годы войны многие народы Юго-Восточной Азии, попавшие в зону японской оккупации, начали борьбу за освобождение своих стран. Высшей точки она достигла к моменту разгрома Японии. Во второй половине 40-х годов процесс распада колониальных империй сопровождался кровопролитными конфликтами. Некогда могучие колониальные державы, такие, как Англия, Франция и Голландия, пытались вновь утвердить свое влияние в Азии. Серьезно ослабленные в ходе второй мировой войны, они стремились сохранить свои владения любой ценой. Так было в Бирме, Малайе, на Филиппинах, в Индонезии.

Особого накала освободительная борьба достигла в странах Индокитая, прежде всего во Вьетнаме. Образование здесь в сентябре 1945 г. Демократической Республики Вьетнам привело к французской интервенции и жестокой колониальной войне. Но плану молниеносного разгрома повстанческих сил, возглавлявшихся прокоммунистическим фронтом Вьетминь, не суждено было сбыться. На контролируемой колонизаторами территории развернулась затяжная партизанская война, вылившаяся впоследствии в современную маневренную войну.

В это же время в индокитайский конфликт стали активно вмешиваться США и Великобритания. В феврале 1950 г. Вашингтон и Лондон официально признали профранцузское марионеточное правительство Бао Дая, а в июне в Сайгон прибыла специальная американская военная миссия МААГ (Консультативная группа по военной помощи)¹. В этом же году было подписано франко-американское соглашение об оказании США помощи французскому экспедиционному корпусу в Индокитае. По сути Вашингтон перешел от политики поощрения колониальной войны к непосредственному вмешательству в конфликт. Резкая активизация политики Соединенных Штатов объяснялась двумя событиями. 1 октября 1949 г. образовалась Китайская Народная Республика, которая заключила договор о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом, а в июне 1950 г. войска КНДР вторглись в Южную Корею. Прогнозы широкомасштабной коммунистической агрессии на Дальнем Востоке, казалось, сбывались. Официальный Вашингтон был убежден, что следующим объектом «красной волны» станет Индокитай, а с его падением возникнет опасность для всей Юго-Восточной Азии. Опасения американцев были небезосновательны, так как в лице КНР и СССР Вьетминь, без сомнения, приобрел мощных союзников. Спустя несколько месяцев после победы коммунистических сил в Китае, Вьетминь получает отсюда широкую материальную поддержку. Кроме того, руководимая Вьетмином Вьетнамская Народная Армия (ВНА) к 1950 г. добилась серьезных успехов в северовьетнамских провинциях. Положение колонизаторов несколько стабилизировалось только в 1951 г., когда войска французского экспедиционного корпуса нанесли несколько поражает повстанческим

силам в боях за города Виньгуен и Намдинь. К концу 1952 г. война зашла в тупик, так как ни одна из противоборствующих сторон не реализовала шанс завоевать стратегическую инициативу и добиться окончательной победы.

В это же время внимание воюющих сторон переместилось в Северо-Западный Вьетнам и северные районы Лаоса (Верхний Лаос). Лидерам Вьетмина была нужна убедительная победа, которая, возможно, стала бы коренным переломом в колониальной войне в пользу повстанческих сил. Командующий вооруженными силами ДРВ — Во Нгуен Зиап после внимательного изучения разных регионов Вьетнама пришел к выводу, что северо-запад страны наиболее перспективен в стратегическом отношении для ведения наступательных операций подразделениями ВНА. Французские гарнизоны, дислоцированные в данном районе, были значительно удалены от главных сил и уязвимы. Аналогичная ситуация была в Верхнем Лаосе, где базы колонизаторов находились вне основных городов — Вьентьяна и Луанг — Прабанга. Следует добавить, что коммуникации французов были чрезмерно растянуты вдоль лаосско-вьетнамской границы и практически не защищены. Населявшие данный регион горные племена моно и таи придерживались нейтралитета.

В 1953 г. ВНА скрытно перебрасывает свои части к маленькому, приграничному с Лаосом, вьетнамскому селению, известному племени таи, как Муонг-Тхань. Вьетнамцы называли эту деревню Дьенбьенфу. Раньше Дьенбьенфу была центром торговли рисом и опиумом. В самом начале войны в Индокитае здесь располагался лаосский пехотный батальон, который позднее сменили французские подразделения. Со временем командование экспедиционного корпуса стало уделять пристальное внимание этому району. Здесь в спешном порядке было развернуто строительство мощного опорного пункта. Дьенбьенфу рассматривалась как форпост, прикрывавший северные провинции Лаоса от вторжения коммунистических сил из Вьетнама. Кроме того именно в этом месте пересекались стратегические дороги, ведущие из Лаоса в северный Вьетнам².

Прогнозы французов оправдались. Весной 1953 г. ВНА провела ряд наступательных операций в Верхнем Лаосе. Благодаря спешной переброске в этот район дополнительных воинских контингентов положение удалось выравнять. Произошедшие события лишний раз подтвердили стратегическую важность Дьенбьенфу. Маленькому, забытому богом селению в этом конфликте суждено было сыграть роль, которую сыграло Ватерлоо в наполеоновских войнах.

В конце 1953 г. с целью сохранения стратегического плацдарма в Северо-Западном Вьетнаме и Верхнем Лаосе командование французского экспедиционного корпуса сосредоточило в Дьенбьенфу значительные силы, проводились широкие работы по укреплению этого опорного пункта колонизаторов. К весне 1954 г. здесь было построено несколько мощных узлов обороны: «Габриэль», «Анна-Мария», «Клодин», «Доминик», «Хюгет», «Изабель» и «Беатрис». В самые кратчайшие сроки на месте бедной деревушки возникли склады, две взлетно-посадочные полосы, госпиталь, укрепленные посты, т.н. «дикобразы», окруженные проволочными заграждениями, системами сигнализации и минными полями. Численность гарнизона была доведена до 12 тыс., по некоторым данным, до 16 тыс. солдат и офицеров³. Многие военнослужащие колониальных войск не имели боевого опыта. Исключение составляли подразделения Иностранного легиона, в том числе и 1-й парашютный батальон. Французы имели в изобилии бронетанковую технику, артиллерию, средства связи.

Общее командование колониальными войсками в Дьенбьенфу было возложено на полковника Кристиана Мариа Фердинанда Де Кастри — потомственного военного, предки которого служили французским королям еще во времена крестовых походов. Де Кастри был из обедневшей аристократической семьи, принимал участие во второй мировой войне, воевал в Индокитае, три раза был ранен. Несмотря на многочисленные долги и скандальные истории, полковник пользовался заслуженным уважением товарищей, ценивших его храбрость и боевой опыт. Злые языки поговаривали, что опорные пункты французской твердыни были названы именами его любовниц. Командующий француз-

скими колониальными войсками в Индокитае А.Наварр ожидал крупномасштабного штурма Дьенбьенфу силами ВНА. Он считал, что Во Нгуен Зиап повторит тактику «народной волны» — массированных фронтальных атак пехоты. В таком случае, выманив главные силы противника на равнину, используя свое техническое превосходство, французы полностью реализовали бы все шансы на победу. После этого колониальные войска могли нанести мощный удар по тылам деморализованных сил ВНА. Колонизаторы были уверены в успехе. Полковник Шарль Пирот, командовавший частями крупнокалиберной артиллерии в Дьенбьенфу, еще в январе 1954 г. заверял Наварра: «Мой генерал, орудия Вьетминя будут не в состоянии выстрелить три раза, как их накроет огнем моя артиллерия⁴».

Серьезную подготовку к будущим боям вело и руководство ДРВ. Еще в ноябре 1953 г. началась переброска под Дьенбьенфу 33 пехотных батальонов, 6 артиллерийских полков, инженерно-саперного полка⁵. Передислокация заняла много времени и проходила в невероятно тяжелых условиях. В целях скрытности движение вьетнамских частей осуществлялось только в ночное время, через отдаленные глухие малонаселенные районы, в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности. Участник событий Као Куан Нгиа вспоминал: «Мы шли через горы и джунгли. Все передвижения делали ночью, днем спали, избегая тем самым воздушных налетов противника. Мы располагались в стрелковых ячейках. Каждый из нас нес винтовку, амуницию, ручные гранаты. В наших рюкзаках вдобавок лежали одеяла, накомарник и смена одежды. Мы имели недельный запас риса, который пополняли на складах, расположенных на всем протяжении нашего пути⁶».

Для переброски тяжелой артиллерии было построено более 300 км дорог по горным перевалам. Особенно серьезной задачей стало оборудование позиции для гаубиц, тяжелых минометов и зенитных орудий. Накапливалось необходимое количество боеприпасов. Трудности усугублялись постоянными налетами французской авиации. Работы производились вручную, в скальном грунте, без применения взрывчатки, без электрического освещения, в пределах досягаемости артиллерии гарнизона Дьенбьенфу. Кроме того, шло усиленное строительство траншей полного профиля и глубоких подземных тоннелей, ведущих к укреплениям французов. Днем любые передвижения немедленно прекращались, а объекты искусно маскировались. Постоянно велась тщательная разведка. К январю 1954 г. в районе Дьенбьенфу командование ВНА сосредоточило от 50 до 70 тыс. солдат и командиров, до 200 тяжелых орудий и минометов. Еще 20 тыс. чел. работали на линиях снабжения. При штабе Во Нгуен Зиапа постоянно работала китайская военная миссия, возглавляемая генералом Вэй Гуанинем⁷. Они занимались вопросами поставок вооружения, снаряжения, а также принимали участие в разработке плана операции по захвату Дьенбьенфу. Китайские военные специалисты настоятельно советовали прибегнуть к тактике массированных атак пехоты — «народной волны», уповая на собственный опыт использования подобной стратегии во время недавно закончившейся войны в Корее. Зиап, скрупулезно проанализировавший результаты своих поражений в районе р.Красная и городов Намдинь и Виньгуен, решительно отказался от предложений китайцев. Он прекрасно понимал, что лобовые атаки, на прикрытые минными полями бункеры французов будут стоить огромных потерь. Колонизаторы могли применить имевшиеся в их распоряжении танки. Зиап также учитывал уязвимость своей артиллерии от ударов с воздуха. Сделав из печального опыта последних боев соответствующие выводы, командование ВНА придавало большое значение строительству подземных тоннелей и мощной артподготовке. Подобная тактика была также заимствована из корейского опыта китайцев. Таким образом, взвесив все за и против, Во Нгуен Зиап и его штаб сделали окончательную ставку на ведение грамотно организованной осады Дьенбьенфу. Сроки начала операции неоднократно переносились, так как вьетнамское командование не было полностью уверено в успехе.

Несмотря на техническое превосходство, французы допустили ряд серьезных стратегических просчетов. Долина Дьенбьенфу имела 20 км в длину и 12 км в ширину и делилась на две части рекой Нам Юм. База оказалась на пределе досягаемости авиации колонизаторов⁸. Опорные пункты были расположены на невысоких холмах на удалении от основных сил гарнизона, сосредоточенных вокруг аэродрома. Артиллерия не могла успешно поддерживать огнем одновременно все позиции обороняющихся. В довершение всего французы не потрудились замаскировать бункеры и ходы сообщений и расположили свой командный пункт так, что он стал легкой мишенью для артиллерии вьетнамцев. В боях за Дьенбьенфу части ВНА впервые применили реактивные установки БМ-8 и БМ-13 советского производства. Их использование серьезно деморализовало солдат Иностранного легиона, многие из которых ранее служили в вермахте, частях СС и СД и хорошо помнили знаменитые русские «катюши» по боям на Восточном фронте.

13 марта 1954 г. силы ВНА начали массированный обстрел укреплений Дьенбьенфу. Точный, а самое главное, внезапный артиллерийский огонь, в результате которого были подавлены многие огневые точки, ошеломил и деморализовал колонизаторов. В течение 13—14 марта один за другим пали опорные пункты «Беатрис» и «Габриэль», были уничтожены обе взлетно-посадочные полосы аэродрома и многие другие важные объекты. Полковник Пирот, узнав о падении «Габриэли», с горечью произнес: «Я полностью опозорен»⁹. Уже на следующий день он был убит. 16 марта вьетнамцы овладели «Анной—Марией», а несколько позднее и «Элен». Уже на третий день боев подразделения ВНА захватили господствующие высоты вокруг позиций французов и обстреливали их прямой наводкой. Авиация колонизаторов не могла нанести мощный бомбовый удар по позициям вьетнамской артиллерии вследствие сильного зенитного огня. Французы ждали лобовых атак вьетнамцев, рассчитывая, что проливные дожди свяжут действия противника, но Зиап перенес срок окончательного штурма на две недели, делая ставку на стратегию ведения войны на истощение гарнизона. Последовавшие затяжные муссонные дожди препятствовали полетам французской авиации и делали невозможным использование танков, т.к. долина в короткий срок превратилась в болото. Снабжение осажденного гарнизона ухудшалось с каждым днем. Попытки обеспечить всем необходимым окруженные войска, используя транспортную авиацию, провалились.

9 апреля 2-й парашютный батальон Иностранного легиона десантировался в Дьенбьенфу. Это была смелая, но безрассудная акция. Для многих легионеров это был первый прыжок с парашютом. Кроме того, выброска основных сил десанта проводилась в ночное время, под сильным обстрелом противника. В итоге это привело к неоправданно большим потерям¹⁰. Парашютисты уже 10 апреля пошли на штурм опорного пункта «Элен», который в конце марта был захвачен вьетнамцами. Завязались упорные кровопролитные бои, шедшие с переменным успехом. «Элен» неоднократно переходил из рук в руки, но в конце концов остался в руках вьетнамцев. Спустя две недели 2-й парашютный батальон предпринял отчаянную попытку выбить противника из форта «Хюгет». Потеряв 150 человек убитыми из 380, находившихся в строю, французы отступили. Смелость и самопожертвование легионеров не спасли осажденный гарнизон. Остатки 1-го и 2-го парашютных батальонов были сведены в одно подразделение¹¹. Положение осажденного французского гарнизона не на шутку встревожило администрацию Дуайта Эйзенхауэра. 30 декабря 1953 г. Совет национальной безопасности США рассмотрел документ под названием «Цели и способы действий США в отношении Юго-Восточной Азии», в котором подчеркивалось, что для безопасности Америки важнейшее значение имеет сохранение Индокитая. В начале января 1954 г. президент Эйзенхауэр дал указание директору ЦРУ А. Даллесу разработать совместно с государственным секретарем конкретный план действий по обеспечению возможного ввода американских войск в Индокитай. Министр обороны Ч. Уилсон получил распоряжение подготовить группу бомбардировщиков для использования во Вьетнаме. 5 февраля 1954 г. во Вьетнам прибыли 200 американских военных специалистов¹².

В конце марта 1954 г. с визитом в Вашингтоне побывал начальник штаба экспедиционного корпуса генерал Поль Эли. Он сделал вывод о равных шансах на победу как со стороны французов, так и со стороны Во Нгуен Зиапа. Эли просил дополнительной военной помощи. На встрече обсуждался вопрос о возможности китайского вторжения в Северный Вьетнам. Начальник Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) адмирал Артур Рэдфорд предлагал план-схему, ранее разработанную французскими и американскими военными в Сайгоне. Проведение операции под кодовым названием «Гриф» подразумевало нанесение мощных бомбардировочных ударов по вьетнамским позициям под Дьенбьенфу американскими самолетами без опознавательных знаков, пилотируемых американскими летчиками, временно аккредитованными во французском Иностранном легионе¹³. Были и другие мнения. Директор ЦРУ Аллен Даллес занимался разработкой воздушных и военно-морских операций в Индокитае. Некоторые американские политики единственный выход видели в использовании ядерного оружия. Идею Рэдфорда одобрил президент Эйзенхауэр, а позднее и Даллес. Американской стороной был выдвинут новый взгляд на создание оборонительного барьера в Индокитае. Основное бремя наземной войны возлагалось на французский экспедиционный корпус и армии марионеточных правительств Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. США обеспечивали воздушную и военно-морскую поддержку, занимались военными поставками и перевозками. Для этого предлагалось значительно увеличить персонал МААГ и расширить полномочия американских представителей.

В Соединенных Штатах начала разворачиваться пропагандистская кампания по подготовке общественного мнения к поддержке американской интервенции в Индокитае. Выступая 16 апреля на встрече с редакторами ведущих газет, вице-президент Ричард Никсон заявил: «У французов нет воли к победе! Если французы уйдут из Индокитая, там через месяц к власти придут коммунисты. США не могут позволить себе этого. Администрация США должна трезво взглянуть на создавшееся положение и послать туда свои вооруженные силы»¹⁴. Однако Эйзенхауэр и Даллес ясно дали понять, что не намерены вмешивать в колониальную войну свои вооруженные силы, если не получат серьезных уступок от французской стороны. Эли отказался от предложений Вашингтона.

Против планов вооруженного вмешательства в Индокитае выступили многие высшие чины Пентагона. Начальник штаба армии генерал Мэтью Риджуэй предупреждал, что использование американских самолетов и экипажей — чрезвычайно рискованное мероприятие и не спасет французскую войска в Дьенбьенфу. Применение ядерного оружия могло привести к куда более худшим последствиям. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что президент Эйзенхауэр никогда не решался использовать силу без одобрения конгресса США. Неудачная война в Корее и последовавший за этим уход в отставку администрации Гарри Трумэна стали суровым уроком для американских политиков и военных. Перспектива открытого вмешательства Соединенных Штатов в индокитайский конфликт вызвала беспокойство ряда государств НАТО, включая Англию. Они опасались превращения войны малой в войну большую, как это было в Корее. Против предложенных американской администрацией объединенных действий в Индокитае выступили также почти все азиатские члены британского Содружества.

Тем временем положение французского гарнизона в Дьенбьенфу ухудшалось с каждым днем. Продовольствие и боеприпасы для осажденных сбрасывались на парашютах с самолетов транспортной авиации только в ночное время. Невозможно было вывезти раненых. Во Нгуен Зиап также столкнулся с рядом проблем. Его войска понесли значительные потери в живой силе, ощущался недостаток боеприпасов, особенно для артиллерии. Затянувшаяся осада изматывала противоборствующие стороны.

В конце апреля ситуация для французов стала критической. Части колониальных войск были надежно заблокированы в Дьенбьенфу. На помощь главных

сил рассчитывать не приходилось, а вражеское кольцо сжималось все туже и туже. Вьетнамские солдаты постепенно подводили свои траншеи и подземные галереи к французским позициям, сокращая дистанцию для последнего штурмового броска. 1 мая Во Нгуен Зиап бросил в бой свое лучшее соединение — т.н. «железную дивизию». Битва за Дьенбьенфу вступила в финальную фазу.

7 мая пал последний опорный пункт колонизаторов — «Изабель». Только что произведенный в генеральский чин Кристиан де Кастри был вынужден отдать приказ о капитуляции гарнизона. Потери французских войск за 55 дней боев составили 2293 чел. убитыми, 5134 — ранеными, 6 тыс. — пленными; ВНА — 8 тыс. чел. убитыми¹⁵. О тяжести поражения колонизаторов говорит следующий факт. Из 635 солдат и офицеров 1-го парашютного батальона Иностранного легиона 575 чел. погибли¹⁶. Трагической оказалась судьба вьетнамцев, служивших в колониальных войсках и оказавшихся в плену. Все они были расстреляны.

Победа коммунистических сил под Дьенбьенфу имела крупное военно-стратегическое значение и коренным образом повлияла на весь ход войны в Индокитае. Это способствовало новому этапу борьбы, который характеризовался тем, что операции на отдельных стратегических направлениях сменились широким наступлением на всех участках, а стратегическая инициатива полностью перешла в руки ВНА. Развивая успех, части вьетнамской Народной армии в начале июля заняли города Намдинь, Тхайбинь, Фули. В результате наступления вьетнамских сил в дельте р.Красная создалась непосредственная угроза основным силам французского экспедиционного корпуса, сконцентрированным в Ханое и Хайфоне. Резко активизировались действия антиколониальных сил в Лаосе и Камбодже.

Поражение французских войск под Дьенбьенфу вынудило правящие круги Франции пересмотреть свою политику во Вьетнаме. 11 мая Национальное собрание обсуждало политику правительства в Индокитае. Кабинету Ланьэля удалось удержаться у власти, но всего лишь на месяц. Сменившее его правительство Мендес-Франса понимало, что ход событий подсказывает необходимость компромиссного мира в Индокитае путем переговоров. Это позволило бы привести в порядок финансы Франции и оздоровить экономику. Кризисное положение некогда могучей колониальной империи усугублялось еще и ростом национально-освободительного движения в других колониях Французского союза, особенно в Алжире. Значительно усилилось давление со стороны общественности в пользу мирного решения индокитайской проблемы. Такое же мнение поддерживали и те представители господствующих классов, которые стремились сохранить по возможности экономические и политические позиции Франции в Индокитае.

Успехи национально-освободительного движения во Вьетнаме в начале 1954 г. заставили правительства США, Великобритании принять в феврале на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав (США, СССР, Англии, Франции) предложение Советского Союза о созыве 26 апреля в Женеве международной конференции для мирного урегулирования наряду с корейским и индокитайского вопроса. Капитуляция французского гарнизона в Дьенбьенфу ускорила события. Уже 8 мая за стол переговоров сели восемь делегаций: Франции, США, КНР, Англии, ДРВ, Лаоса, Камбоджи и правительства Бао Дая. 20—21 июля участники Женевской конференции подписали соглашение о прекращении к 11 августа боевых действий на территории Индокитае.

Жестокая кровопролитная война, продолжавшаяся восемь лет, была закончена. Мирное урегулирование конфликта во Вьетнаме на основе Женевских соглашений поставило точку в истории колониального владычества Франции в Юго-Восточной Азии и положило начало образованию в Индокитае независимых суверенных государств.

¹ Herring G. *Americas Longest War. The United States and Vietnam. 1950—1975.* McGraw-Hill Inc. 1996. P.23.

- ² Konboy K. Morrison. War in Laos. 1954—1975. Squadron publications. 1994. P.6.
- ³ Herring G. Americas Longest War. P.32.
- ⁴ Karnow S. Vietnam. A History. Pimlico. 1994. P.212.
- ⁵ Ibid. P.206.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Ibid. P.211.
- ⁸ Солдат удачи. 1997. №7. С.17.
- ⁹ Karnow S. Vietnam. A History. P.212.
- ¹⁰ Neilland R. In the Combat Zone. Special Forces Since 1945. Wiendelfeld Nicolson. London. 1997. P. 140.
- ¹¹ Ibid. P.140.
- ¹² Prados J. The Sky Would Fall. Operation Vulture: The US Bombing Mission in Indochina 1954. New York. 1983. P.45—48.
- ¹³ Herring G. Americas Longest war. P.34.
- ¹⁴ Мельников Ю.М. От Потсдама к Гуаму. М., 1974. С.195.
- ¹⁵ Karnow S. Vietnam. A History. P.214.
- ¹⁶ Neillands R. In the Combat Zone. P.140.

SUMMARY. The author of the article «Difficult Way to Independence» Valery Ivanov investigates the problems of history of post-war South-Eastern Asia and, speaking more concretely, history of armed conflict in the countries of Indo-China.

The article recalls events of 1953—1954 in the North-Western Vietnam near village Dienbenfu where French armies suffered a defeat. This victory of Vietnamese People's Army had a big military-strategic significance and influenced the course of the formation independent sovereign states.